
ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ФОЛЬКЛОР

Сарыгуль БАХАДЫРОВА.

(Нукус)

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ЖЫРАУ – ОБРАЗЕЦ ДРЕВНЕЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Мақала авторы қарақалпақ жыраулары туралы ғылымда орныққан пікірлерге талдау жасап, жыраудың көне өркеніеттік болмысына тоқталады.

Yazar, Karakalpak ozanları hakkında ilim çevrelerinde yer alan fikirleri analiz ederek, ozanların eski uygarlığın örneği oluşu üzerinde durmaktadır.

Как известно, советская власть не уделяла должного внимания малым народам, в том числе каракалпакам, их неповторимой своеобразной национальной культуре. Они были отнесены в число краев со сплошной неграмотностью, уровень которой был определен в 0,2 процента. От сплошной неграмотности – до всеобщего образования – такова идеологическая оценка советской властью своей работы.

Однако, при пристальном рассмотрении национальной культуры этого неграмотность народа, мы увидим прекрасные образцы богатого народного творчества, которые составляют основу нашей национальной идеологии в современный период независимости. Богатое национальное наследие каракалпацкого народа – это, прежде всего, народные дастаны, их исполнители-жырау, мелодии, сопровождающие эпосы.

Каракалпацкие жырау воплощают в себе духовную культуру, думы и идеалы народа, сформировавшим в устной форме с древнейших времен. Сказательство – своеобразное национальное искусство, обществореяющее и исторические, социальные и общественные события тысячелетней давности, дошедшие до нас посредством слов и мелодии. Жырау воспевали доброту и красоту, лучшие человеческие качества, призывали бороться против иноземных захватчиков, воодушевляли людей своими великими гуманистическими идеями, воспитывали молодежь в духе любви к родине, честными и справедливыми. Это наше наследие ценно тем, что оно является педагогическим методом предков в деле воспитания подрастающего поколения духовно сильным, высоко человеческим, методом, прошедшим испытание временем, сформировавшимся в своеобразных историко-экономических условиях. И поэтому слово и мелодия, создавая единое целое, в исполнении жырау сформировались как неповторимое национальное богатство. Жырау же – хозяин этого удивительного богатства, в его задачу входит не только исполнение дастана, но сам является по существу академией народных знаний, культуры, а место, где он сидит, своеобразным

степным театром. Мелодии жырау – это энциклопедия музыки и художественной культуры, накопленные народом на протяжении веков.

Исполнительское искусство каракалпакских жырау, мелодии жырау в той или иной степени исследовались в каракалпакской фольклористике. В этой области следует отметить труды Н.Давкараева, И.Сагитова, К.Аимбетова, К.Максетова, Т.Адамбаевой, А.Алымова и др. Избранная нотная запись мелодии каракалпакских жырау, осуществленная композитором М.Жийемуратовым (Жырау намалары - Мелодии жырау) является одной из важнейших работ в этой области. Однако, следует подчеркнуть, что мелодии каракалпакских жырау, их расположения в структуре дастана, национальные особенности каракалпакских жырау в настоящее время находятся в центре внимания мировой науки. Действительно, народ, имеющий сказителей с самым древним среди тюркских народов исполнительским искусством, а также непохожий ни на один другой музыкальный инструмент - кобыз с благозвучной мелодией, не мог не привлечь внимания ученых-тюркологов.

Русский ученый В.М.Жирмунский, американские – Эльда Лауде Циржаутес, Лорренс И. Р. Пиккен, немецкий – Карл Райхл, турецкий – Метин Ергун, узбекские – Торе Мирза, Ф.Караматлы обратили внимание на этот удивительный способ исполнения каракалпакских жырау и признали его самым древним видом эпического сказительства.

Этому древнему способу исполнения каракалпакских жырау особое внимание уделил профессор Боннского университета К. Райхл. (K. Reichl. The oral epic: performance and music. Berlin, 1992. K.Reichl. Singing the past. Cornell university press. Ithaca and London.) Несмотря на запреты советской власти, он еще в восьмидесятые годы приехал увидеть своими глазами исполнение каракалпакских жырау. В начале 90-х годов на международной конференции, проведенной Алтайским обществом, он сделал доклад на тему «Для чего нужно европейской литературе изучение каракалпакских дастанов» и первым определил роль этой проблемы в науке. Эта была большой проблемой, поставленной в европейской фольклористике. В 1997 году К.Райхл организовал в г. Бонне международную конференцию «Музыка дастанов тюркских народов», пригласил на нее каракалпакского жырау Жумабая Базарова, ознакомил ученых с исполнительской особенностью каракалпакских жырау. На конференциях, состоявшихся в 1996, 2000 гг. в США, выступил с докладом «Каракалпакские жырау», представил вниманию европейских фольклористов исполнительские особенности каракалпакских жырау. Интерес к исполнительским особенностям каракалпакских жырау возник неспроста, он возник естественно.

Исполнительское мастерство каракалпакских жырау, привлекающее внимание мировой науки, ряд исторических эпосов, своеобразная национальная культура, сформировавшаяся при кочевом образе жизни

нашего народа, в настоящее время вновь вызывает к себе пристальный интерес. Следует также отметить, что, к сожалению, вот уже более полувека жырау перестали демонстрировать свое искусство на празднествах. За годы советской власти не было сделано практически ничего, чтобы сохранить искусство жырау, а сами знаменитые жырау не успели передать свое искусство ученикам. Искусство жырау, которое передавалось от поколения к поколению с древнейших времен, за годы советской власти не получили своего развития. У жырау были записаны лишь тексты дастанов, а музыка к ним сохранилась лишь частично. В данном тексте видеофильма мы постараемся дать более полное толкование понятию каракалпакский жырау, раскрыть его исполнительские особенности, дать комментарий мелодиям дастанов.

Сказительство – искусство волшебное, искусство народное. Искусство развития человечества измеряется целым рядом периодов. Начало начал – цивилизация древнего мира. И расцвет ее относится к древнему Египту, древнему Риму, древнему Китаю, древней Индии, древней Вавилонии, древнему Хорезму. От этих цивилизации сохранились памятники, города, храмы, в целом материальная культура. Есть у этой цивилизации начало и конец. Но существует еще одна цивилизация, которая дошла до наших дней из глубин веков. Это каракалпакское сказительское искусство. Эту культуру каракалпакский народ донес до современности в первозданном виде.

Первый музыкальный инструмент – кобыз, имеет тюрское происхождение. И первым назвал этот инструмент кобызом сказитель Коркыт ата, неповторимый гортанный голос которого, прогремевшего на всю вселенную, бережно донесли до наших дней каракалпакские жырау.

Кобыз, сделанный Коркытом ата, древняя модель исполнения песен на кобызе начинает исчезать на наших глазах. И мы ничего не можем поделать с этим. Действительно, на нынешние празднества жырау не приглашаются. Современная же молодежь сказителям предпочитает эстраду. Если в начале XX века празднества не обходились без жырау, то к концу XX века жырау полностью лишились права исполнять на них. В современном быту полностью исчезла потребность в услугах жырау. Таким образом, сам древний вид художественного искусства нашего народа оказался на грани исчезновения, искусством прошлого.

Можно ли сохранить это удивительное искусство, привлекающее к себе внимание мировой науки? И нужно ли? Конечно, можно и нужно. Чтобы понять необходимость его сохранения, нужно глубоко проникнуться секретами жырау. Мелодии жырау, их исполнительские стили нам во многом непонятны, потому что это искусство формировалось в других исторических условиях. Поэтому изучение этого искусства, его исследование является для нас одной из важнейших задач. Время появления кобыза, тот факт, что он является самым древним музыкальным инструментом, признаны всеми. В самом древнем письменном памятнике тюркских народов книге «Китаби дедем Коркут» говорится о том, что создатель и первый исполнитель на

кобызе Коркут ата, взяв в руки свой инструмент, путешествовал по городам и аулам, воспевал думы и чаяния простых людей, был провидцем, самым почитаемым человеком. Он всегда был среди людей страждущих, давал им советы, воспевал подвиги батыров, вносил успокоения в души людей.[1]

В книге ученого XI века Махмуда Кашгарий «Девону лугат-ит турк» кобызу дается комментарий как о музыкальном инструменте тюрских племен[2]. Сведения о кобызе и жырау встречаются в произведениях Рашид-ад-дина, Лutfий (XVв.), Навои (XVв.), Хорезмий (XVв.), Абулгазий.

Кобыз – первый музыкальный инструмент, изобретенный человеком, все другие музыкальные инструменты появились на его основе. В мелодиях кобыза символизируется время, когда на земле людей еще было мало, когда властвовал Космос, когда человек во весь голос провозглашал: Я - хозяин Вселенной! Этот символ передавался особым хриплым, гортанным голосом. Сам этот голос является памятником, подобным памятником древнего Рима. Слова кобыз (коб – много добрых слов, продолжительное событие, ыз – мелодия) означает передачу посредством мелодии истории об удивительных героях, исторических событиях. Как самый древний музыкальный инструмент кобыз оказал влияние на музыкальные инструменты других народов. Так, сказитель поэмы «Слово о полку Игореве» Боян (баянлаушы – сказитель) в нашем языке также означает сказителя. И украинское слово кобзарь произошло от слова кобыз . Кобыз оказал влияние на все народы, имеющие музыкальный инструмент, подобный ему. Кобыз и жырау были практически у всех тюркоязычных народов. По прошествию времени, изменением политических эпох стали появляться другие типы сказителей, а место кобыза стали занимать другие виды музыкальных инструментов. Например, в XX веке из среды казахов на первый план вышли жыршы-акыны, исполнявшие эпосы в сопровождении домбры, а кобзарь остался лишь фактом украинской фольклорной истории. Только каракалпакский народ донес до наших дней кобыз в той древней форме, в которой изготовил его Коркыт ата, а также ту манеру исполнения.

До сих пор в среде каракалпаков бытует древняя легенда об истории изготовления кобыза Коркытом ата. Согласно ей, Всевышний довел до слуха Коркыта ата необходимость изготовления кобыза, извлекающего благозвучные мелодии. Когда Коркыт ата вознамерился его изготовить, взобрались шайтаны на дерево и стали подкарауливать его. Бежал Коркыт ата от этого дерева, начал строгать другое, но у него ничего не получилось. Потому что Шайтан преследовал его. Тогда он решает бежать от шайтанов. Идет он дремучим лесом, глядит, собралась стая шайтанов и ведут разговор о нем. Спрятался Коркыт ата, решил подслушать их рассказы, мол, о чем это они гововрят. Один из шайтанов стал говорить о том, что Коркыт ата задумал изготовить кобыз. Конечно, это знатное дело, но он не знает, как это сделать – продолжал шайтан. – А должен он выдолбить

чашу из засохшего лоха, ствол которого натерла спина дикого кабана. Эту чашу нужно обтянуть кожей, полученной из головы крикливого верблюда, а для струн использовать волосы из хвоста лошади, подставку же - из старой тыквы. Тогда и получится настоящий кобыз. Возвратился Коркыт ата и сделал так, как сказал шайтан. И вышел у него кобыз славный да благозвучный. Эта древняя технология изготовления кобыза мастеров изготовителей кобыза в первоначальном виде дошла до наших дней.

Жырау у каракалпакского народа пользуется особым уважением и любовью. Талант жырау расценивается как волшебное свойство, дарующие свыше. Известно, что всех знаменитых жырау во сне посещал и давал благословение дервиш, ниспосланный Аллахом. После этого они становились подлинными сказителями. Такие сведения приводятся в биографиях Нурабылла жырау, Есемурата жырау, Курбанбая жырау, Ерполата жырау. Как свидетельствует история, в древние и средние века у тюркоязычных народов жырау жили во дворцах падишахов, были их доверенными лицами. Они исполняли произведения, имеющие общесоциальное, общенародное значение.

Алтайцы, шорцы, хакасы, долганы, телеуиты, теленгуты сказителей называют кайчи. Слово кай произошло от слова кюй (каяк, кай) и обозначает музыкальный инструмент, а слово кайчи (кюйчи) исполнителей на нем. У татар сказителей называли жыршы, башкир – сасен, тюрков – ашык, дастанчи ашык, туркменов – бахши, узбеков – бахши, жиров, якутов-олонхосут. Таким образом, все тюркоязычные народы сказителей обозначали словом, происходящим из одного корня-кюй, жыр-ыр, сасен-шешен, ашык, бахши, олонхо – олен, олонхосут.

У разных народов сказители играли различную общественную роль в обществе. У алтайцев, якутов, шорцев, долганов, телеуитов, теленгутов, гагаузов сказительство не являлось основной профессией. Каракалпакские же жырау были профессионалами, они совершенствовали свое искусство в знаменитых сказительских школах, были мастерами своего дела.

Каракалпакские жырау исполняли сопровождении кобыза героические дастаны о подвигах батыров. Лирические же дастаны исполнялись бахсы в сопровождении дутара в совершенно иной манере. Искусством жырау и бахсы занимались лишь профессионалы. В истории каракалпакского фольклора не встречается фактов, когда жырау одновременно был и бахсы или наоборот.

Изучение творчества жырау-это изучение удивительного народного искусства, донесшего до наших дней сквозь века цивилизацию древнейших эпох.

Изучение живой эпической традиции, стилей его исполнения, поля распространения всегда было в центре внимания мировой фольклористики.

Следует отметить, что эпические сказители были также проводниками политики. Жырау мог также, не утруждаясь, отметить недостатки падишахов. Они были советниками царей, наряду с этим, во время театра военных

действий находились впереди войск и своим поэтическим словом вдохновляли воинов, даже руководили ими. Например, Соппаслы Сыпыра жырау был советником падишаха, а Казтуган жырау (XVIв) и Доспамбет жырау (XVв) – военачальниками. Один из европейских путешественников, побывавших в Центральной Азии, Марко Поло отмещает общественную роль сказителя в XIII веке. По его утверждению, сказитель обычно сидел рядом с падишахом, наливал ему различные напитки, сам употреблял пищу наравне с повелителем, был свободным в своих действиях человек. (Книга Марко Поло. М. 1950). Значение слова жырау у некоторых тюркоязычных народов передается как бахый, бахши, бахсы. У каракалпаков бахсы – это исполнитель лирических дастанов в сопровождении дутара. У казахов и киргизов словом бахсы называют знахарей, людей, изгоняющих злых духов. Действительно, один из древнейших свойств бахсы – это лечение людей словом. В.В.Бартольд отмещает, что слово бхисшу на санскрите обозначает буддийского монаха, священнослужителя. У монголов этим словом называли врача, хирурга, у калмыков, манчжурцев – высокопоставленных служителей религии, переписчиков, у уйгуров – также переписчиков, у Чагатайского, Золотоординского, Казанского, Крымского ханов секретарей военных учетчиков, у туркмен-родовых аксакалов[3]. Следовательно, бахсы (бахшы) является тюркско-монгольским словом, обозначающим учетчиков военного дела, секретарей, царедворцев и, наряду с этим, певцов, людей, песней изгоняющих злых духов. Слово бахшы у туркмен и узбеков исползовалось в значении сказитель, а у казахов и киргизов- знахарь.

В достаточной степени в науке исследован происхождение слова жырау. Жырау – это исполнитель эпоса, берущий истоки с древнейших исторических времен. Искусство сказительства особенно ярко проявились у тюркоязычных народов.

Исполнительские традиции эпического сказителя полностью сохранились у алтайского, якутского, казахского, узбекского, туркменского, киргизского, каракалпакского, азербайджанского, турецкого, хакасского народов. Эпический сказитель – талант, который хранит в памяти несколько эпосов, несколько тысяч стихотворных строк и может их воспроизвести.

С особой любовью и бережно, практически в первозданном виде донесли до наших дней сказительское искусство, кобыз, изготовленный Коркытом ата, стиль, манеру и особенности исполнения не нем каракалпаки.

Основу жизнедеятельности жырау составляют сказительские школы, или же наука об этом искусстве, его методологию и опыт. Сказительская школа подобна университету, где готовят бакалавров и магистров. Высокий интеллект исполнителя во многом зависел от того, чьим учеником он являлся.

Н.Давкараев, К.Аимбетов классифицирует каракалпакских жырау на две школы – сказительскую школу Соппаслы Сыпыра жырау, или же XIV век-период развития сказительского искусства, а также сказительскую школу Жийена жырау, или же XVIII век-время расцвета сказительства. В развитии

сказительской школы Соппаслы Сыпыра жырау большую роль сыграли Казтуган жырау, Доспамбет жырау, Шалкийиз жырау. Их репертуар составили дастаны Едиге, Ер Шора, Алпамыс, Маспатша, Ер Сайын, Шарьяр

В XVIII веке каракалпакское сказительское искусство поднялось еще на одну ступень в своем развитии, которая связана с именем Жийена жырау. В это время каракалпаки разделились на верхних и нижних. Жийен жырау являлся сказителем обеих этих групп каракалпаков. Это две сказительские школы являлись продолжением друг друга. Таким образом, к концу XVIII-началу XIX веков, в связи известными историческими событиями сказители также подразделяются на верхних, сосредоточенных в окрестностях Бухары, Зарафшана, Самарканда (сказители Шанкай, Казахбай, Халмурат), и нижних каракалпаков-Айтуар, Кабыл, Жийемурат,

Нурабылла, Есемурат и др. Сказители верхних каракалпаков Шанкай, Казахбай, Халмурат, Бекмурат считались более сильными. Сказители же нижних каракалпаков часто ездили к своим коллегам оттачивать свое исполнительское мастерство. В. И. Жирмунский классифицирует узбекских бахши на Нуратинскую и Булунгурскую школы, отмечает Фазыла Юлдаша (1873-1953) и Эргаша Жуманбулбуля (1870-1938) как наиболее крупных их представителей. Каракалпакские жырау чаще соприкасались с жырау и бахши Булунгурской школы. Если в Нуратинской школе чаще исполнялись романтические дастаны, то в Булунгурской школе-героические дастаны.

В исследованиях последних лет отмачается наличие среди тюркоязычных народов. Центральной Азии огузской и кипчакской сказительских школ[4]. Огузская сказительская школа преобладала в городах с сильно развитой торговлей (уйгурская, туркменская, азербайджанская, турецкая, узбекская) а кипчакская сказительская школа, или же пальцевая (бармак) система-среди населения с кочевым образом жизни, в основном, животноводов. В кипчакской школе предпочтение отдавалось дастанам Алпамыс, Коблан, Едиге, Ер Таргын, а в огузской школе дастанам Иусуф-Агмэд, Гороглы, Гарип-Санем, Тахир-Зухра, в которых властвовал персидско-арабская книжная традиция.

С позиции общетюркской сказительской школы каракалпакские сказители своими корнями ближе к кипчакским традициям. Наряду с этим, среди каракалпаков широкое распространение получили и книжные дастаны, построенные на романтических сюжетах, т.е. относящиеся к огузской школе.

Творчество каракалпакских жырау, как и письменная литература, имеет свою историю, свой творческий портрет. При изучении творчества каракалпакских жырау, их истории необходимо выделить самый древний период их развития. Здесь нужно изучить творческий портрет Коркыта ата. Хотя он и является легендарной личностью, к этому периоду относиться книга Китаби дедем Коркут. При исследовании этого периода целесообразно изучить и другие тюркские письменные памятники, в которых приводится образ жырау.

Второй период (XIV-XV вв)-периода окончательного формирования каракалпакских жырау и их обретения своей классической формы. Этот период начинается с Соппаслы Сыпыра жырау. До этого времени каракалпаки жили в составе Золотой Орды, на основе которой появился ногайский политический союз. Их творчество в эти времена были тесно связаны с творчествами сказителей казахских, ногайских, татарских, башкирских народов. К этому периоду относится творчество Соппаслы Сыпыра жырау, Казтуган жырау, Шалкийиза жырау, Доспамбета жырау, Асана кайгы (невезучего), Жийренше шешена (мудреца).

Третий период – XVIII-XIX века. К этому периоду относятся творчества Жийена жырау, Шанкая жырау (1814-1889), Жийемурата жырау (1836-1908).

Червертый период-это начало и середина XX века наши дни. К этому периоду относится творчества Ерполата жырау (1861-1938), Нурабылла жырау (1888-1957), Курбанбая жырау (1876-1958). Жумабая Базарова (1927), Шамурата жырау (1925-1998), Жумабая Сейдуллаева (1932), Кыяса жырау (1903-1974), Кайпназара жырау (1887-1962), Жаксылыка жырау (1934) и др.

Выходу каракалпакских жырау на арену в качестве крупных профессиональных сказителей предшествовала длительная подготовка, тщательное обучение. Сами жырау и их слушатели были весьма требовательны. Общественность прослушивала на празднествах один и тот же дастан по несколько раз и хорошо знала его содержание, манеру исполнения. Эта требовательность общественности вынуждала сказителей учиться конкретному дастану у знаменитых жырау. Чтобы совершенствовать свое мастерство они тщательно отбирали свой репертуар, подолгу выбирали наставников, ибо высоко были требования. Если, население одной местности прослушивало дастан Алпамыс в исполнении Ерполата жырау, Огуза жырау. Теперь они желали выслушать этот же дастан в исполнении Нурабыллы жырау, который исполнял в стиле бухарских сказителей Казахбая жырау и Ермана жырау. Таким образом, на празднество приглашался Нурабылла жырау. Каждый дастан из репертуара знаменитых жырау отличался не только текстом, но и особенностями исполнения, мелодиями и традициями. Например, мелодия Ылгал исполнялась в стиле Жийена жырау, в стиле Казахбая жырау, в стиле Нурабылла жырау.

Сами жырау с глубоким уважением относились к мелодии других сказителей и включили их в свой репертуар в первоизданном виде. Одна и та же народная мелодия исполнялась в вариантах различных жырау.

Каракалпакские жырау с большой требовательностью относились к выбору наставника. Один и тот же дастан исполнялся разными жырау на разных уровнях. Так, сильно выходил дастан Алпамыс в исполнении Нурабылла жырау. Мелодия жырау, желающие обучаться исполнению дастанов, кроме своего основного наставника, проходили обучение у жырау, который мастерски исполнял конкретный дастан. Например, Курбанбай жырау (1876-1958) обучался дастану Алпамыс у Турткульского сказителя

Жийемурата жырау. Затем он обучается этому же дастану у Чимбайского сказителя Нурабылла жырау. У него же он обучается дастанам Коблан, Едиге, Ер Шора, Шарьяр. Нурабылла жырау советует ему побывать у бухарских жырау. Таким образом, Курбанбай жырау обучается в Бухаре и Нурате у сказителей Халмурата жырау, Ербая жырау, Казахбая жырау.

Одним из крупнейших сказителей был Нурабылла жырау. В начале он обучался у Турымбета жырау дастанам Коблан, Едиге, у Палеке жырау-дастану Алпамыс. После этого он обучается в Хорезме у Казахбая жырау дастанам Шарьяр, Ер Шора, у бухарских сказителей-дастанам Алпамыс, Суржылан, Едиге, Ер Шора, Шарьяр. После приезда из Бухары Нурабылла жырау был признан земляками лучшим сказителем.

По схожей линии обучался Кыяс жырау. У Кабыла жырау он научился дастанам Шарьяр, Маспатша, Караман катыл, Курбанбек, Бозуглан, у Бекмурата жырау-дастанам Алпамыс, и Едиге. Был учеником у известного Абдурасули жырау. Таким образом, каракалпакские жырау считали для себя большой школой обучение у знаменитых жырау, совершенствование своего профессионального мастерства. Обычно жырау шли учиться к тому сказителю, который лучше других исполнял тот или иной дастан, все время находился в творческом поиске. И общественность прекрасно была осведомлена о том, каким стилем он исполняет, какую наставническую дорогу он избрал.

Следует отметить, что ученик никогда не копировал слепо манеру исполнения наставника, иногда в их репертуаре трудно было отыскать схожие мотивы. Так, например, дастан Алпамыс в исполнении Жийемурата жырау резко отличается от этого дастана в исполнении Курбанбая жырау, хотя последний обучался ему у первого.

Дастан Алпамыс был записан в 1897 году у Жийемурата жырау и этот текст был опубликован в 1902 году в Сборнике материалов для статистики Сырдарьинской области (Ташкент, 1902) А. Диваевым. После этого этот дастан был записан в 1956 году А.Каримовым у ученика Жийемурата жырау-Курбанбая жырау. Между этими двумя записями прошло более пятидесяти лет. В варианте Жийемурата жырау прозаический текст сочетается со стихотворным. В варианте Курбанбая жырау прозаический текст используется реже. В связи с тем, что вариант Жийемурата жырау неполный, делать какие-либо выводы по его содержанию сложно. Однако в языковом плане в нем глубоко сохранен книжный стиль изложения. Методика подготовки учеников у каракалпакских жырау весьма близка методике подготовке сказителей у других тюркоязычных народов. Их не готовят по книгам, излагая дастаны в письменном виде. Вся наука передается устно, на практике. Ученик всюду следует за своим наставником, днем и ночью находится рядом с ним, оказывает содействие во всех его делах. Он даже живет в доме у наставника, так что учебный процесс длится непрерывно. Наставник обучает каждому дастану ученика индивидуально. Так, пока ученик полностью не обладает искусству исполнения дастана, наставник не

приступает к обучению другому дастану. Ученик следует за наставником, бережно неся его кобыз, однако до тех пор, пока наставник не дает своего благославления, ему не разрешается исполнять дастаны на празднествах. Процесс обучения длится по разному. В соответствии со способностями, талантом ученика. Он может обучаться одному дастану от 3-4 месяцев до одного года, а всему репертуару наставника он может научиться от 3 до 7 лет. После завершения процесса обучения наставник заказывает мастеру-изготовителю кобыз для своего ученика и дает ему свое благославление. Эта благославление наставника играет роль диплома. Ученик, не получивший благославления наставника, каким бы виртуозом он ни был, на празднества не приглашается. Имя наставника играет важную роль в творческой судьбе сказителя. Ученик должен всю жизнь быть благодарным наставнику за науку, соответственно при случае одаривать его подарками. После получения благославления ученик регулярно должен отчитываться перед своим наставником, навещать его, оказывать знаки внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга моего деда Коркута. М-Л, 1962, с.12.
2. Девону лугат-ит турк. I, Ташкент, 1960, с.346.
3. В.В.Бартольд. Соч. т. V, М, 1958, с. 501.
4. Уйгыр эдебияты ве фольклоры жанрлары, Алматы, 1980.